

Му Пэйсюань сказал: «Поехали со мной».

Дуань Линьчжоу на мгновение замер, чувствуя одновременно веселье и беспомощность, и спросил: «Как ты сможешь так натягивать лук?»

Му Пэйсюань остался невозмутимым и ответил: «Это просто для развлечения. Охоту оставляю им».

Дуань Линьчжоу покачал головой и сказал: «Я понимаю твои намерения, но не позволяй мне тебя сдерживать и портить удовольствие».

Му Пэйсюань нахмурил брови. Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Сяо Цзюньван, почему ты вдруг так обо мне беспокоишься?»

«Ты меня любишь?»

Когда слово «люблю» вырвалось у Му Пэйсюаня, он замер, сжав губы. Он сказал: «Ты мой Цзюньван Фэй, и ты со мной в этой поездке. Как ты можешь снова заболеть из-за этой поездки?»

Дуань Линьчжоу поднял бровь. «О?»

Затем Му Пэйсюань спросил: «Что, по-твоему, подумает босс Дуань?»

Дуань Линьчжоу цокнул языком, вздохнул и сказал: «Ты иди. Я немного отдохну здесь».

Му Пэйсюань ничего не сказал. Он некоторое время смотрел на Дуань Линьчжоу, а затем внезапно наклонился и схватил его за руку. Одной рукой обхватив его за талию, он быстро поднял его на свою лошадь. Дуань Линьчжоу, застигнутый врасплох, вскоре оказался прижатым к груди Му Пэйсюаня. Он замер на мгновение. «Сяо Цзюньван...»

Му Пэйсюань дернул поводья, и конь Тин Лэй тут же рванулся в галоп. Му Пэйсюань небрежно произнес: «Даже с тобой на коне это не мешает мне натянуть лук и выстрелить».

Дуань Линьчжоу промолчал.

Как и говорил Му Пэйсюань, его навыки стрельбы из лука были исключительными. Даже Дуань Линьчжоу у груди ничуть не повлиял на него.

Вдали слегка зашуршали кусты, и Дуань Линьчжоу посмотрел в ту сторону. Он увидел, что Му Пэйсюань уже натянул стрелу. С резким звоном стрела вылетела, поразив выпрыгнувшего

серого кролика.

Дуань Линьчжоу наблюдал за дрожащим оперением стрелы, чувствуя изменение в воздухе вокруг себя. Затем он услышал, как Му Пэйсюань сказал: «Дуань Линьчжоу, ты не обуза».

Они ехали вместе, Му Пэйсюань держал поводья одной рукой, а лук — другой, медленно пробираясь сквозь лес. Фен Мо следовал неподалеку, помогая подбирать добычу.

Дуань Линьчжоу сначала сидел прямо, но на этот раз чувствовал себя несколько неловко. Он никогда не получал такой заботы. Он чувствовал тепло груди молодого человека позади себя, словно огонь. Несмотря на небольшое расстояние между ними, все еще ощущалось слабое жгучее чувство, пронизывающее кожу, от которого сердце бешено колотилось от непривычного жара.

Дуань Линьчжоу смотрел прямо перед собой на кусты, хотя давно изучал характер Му Пэйсюаня и даже подумывал о том, что, возможно, они могли бы жить во взаимном уважении в течение многих лет. Лучшим исходом для него и Му Пэйсюаня было то, что они не отдалятся друг от друга после его смерти. Однако Дуань Линьчжоу никогда не представлял, что между ними может произойти что-то еще. Он знал, что, даже будучи чрезвычайно богатым, он всё ещё оставался Чжунъюном. В это время, когда люди выбирают себе спутников жизни, основываясь на статусе, большинство предпочло бы Куньцзе, не говоря уже о ком-то с таким семейным происхождением, как у Му Пэйсюаня.

Он всё ещё использовал нечестные методы, чтобы заставить Му Пэйсюаня выйти за него замуж.

В голове Дуань Линьчжоу начала зарождаться смутная мысль: возможно, Му Пэйсюань больше не испытывает к нему неприязни или сопротивления, и, возможно, даже проникся к нему симпатией... Дуань Линьчжоу не смел слишком глубоко задумываться, его сердце замерло, он не понимал, что Му Пэйсюань попал в цель. Всё, что занимало его мысли, — это слова Му Пэйсюаня: «Ты не обуза».

Дуань Линьчжоу облизнул пересохшие губы, чувствуя в сердце одновременно радость и горечь.

Му Пэйсюань заметил напряжение в теле Дуань Линьчжоу, но и его собственное сердце было беспокойно, поэтому он мог лишь замаскировать это, поправляя позу на лошади.

Му Пэйсюань крепко сжал поводья, гадая, не были ли его слова слишком резкими и грубыми.

Никто из них не произнес ни слова.

Внезапно плечо Дуань Линьчжоу коснулось груди Му Пэйсюаня. Мышцы Му Пэйсюаня напряглись, но когда Дуань Линьчжоу полностью прижался к нему, Му Пэйсюань необъяснимо

расслабился, уголки его губ приподнялись, пока он сам того не осознавал.

Они медленно ехали верхом, не как на охоте, а скорее как на неспешной прогулке, постепенно удаляясь от толпы.

Дикая дичь на горе Ци Юй росла много лет, и только Му Пэйсюань приводил сюда людей отдохнуть. Гора была богата дикими животными, и, несмотря на то, что они никуда не спешили, им все же удалось добыть немало диких косуль, фазанов и кроликов.

Му Пэйсюань даже поохотился на оленя.

По мере того, как игра набирала обороты, Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу постепенно расслаблялись. Дуань Линьчжоу засунул руки в рукава, прислушиваясь к звуку стрелы, рассекающей воздух. Он не мог не восхищаться стрельбой из лука Му Пэйсюаня — она была поистине исключительной, явно результатом упорных тренировок.

Подумав об этом, он произнес это вслух. Му Пэйсюань ответил: «Я начал заниматься боевыми искусствами в пять лет, а к шести уже держал в руках копьё и стрелы».

Дуань Линьчжоу немного подумал, а затем усмехнулся. «Значит, в этом возрасте ты был еще ниже копьё?»

Му Пэйсюань тихо кашлянул и сказал: «Мой отец вырезал для меня деревянное копьё, оно мне тогда идеально подходило».

Дуань Линьчжоу вздохнул: «Старый маркиз действительно обожал Сяо Цзюньвана».

Му Пэйсюань сжал губы и кивнул. «Сколько себя помню, я всегда был рядом с отцом».

Дуань Линьчжоу сказал: «Таким выдающимся человеком, как Сяо Цзюньван, старый маркиз, должно быть, безмерно гордится».

Му Пэйсюань опустил взгляд, глядя на ухо Дуань Линьчжоу. «Сам как думаешь?»

Дуань Линьчжоу серьезно ответил: «Конечно».

Му Пэйсюань ничего не сказал в ответ. Внезапно он заметил вдали несколько диких кроликов. Потянув за поводья, он повернулся к Дуань Линьчжоу и спросил: «Хочешь попробовать?»

Дуань Линьчжоу моргнул. «Хм?»

Му Пэйсюань натянул лук в руке, направив его на кроликов. «Попробуй».

Дуань Линьчжоу медленно моргнул и сказал: «Моя стрельба из лука, в лучшем случае, посредственная».

Му Пэйсюань слабо, почти незаметно улыбнулся. «Всё в порядке».

Через мгновение Дуань Линьчжоу протянул руку и взял у него длинный лук. Очевидно, это был лук Му Пэйсюаня, и он был нелёгким.

Дуань Линьчжоу взял поводья из руки Му Пэйсюаня и подъехал на несколько шагов ближе. Быстрым движением он вытащил стрелу из колчана правой рукой и сказал: «Просте за мои скромные навыки».

С этими словами он натянул лук и тетиву. Раздался лёгкий звон, и длинная стрела с большой скоростью вылетела наружу.

<http://bllate.org/book/14102/1420338>